

«Он приготовился прочитать ей целую лекцию, но все было напрасно».

— Изначально приют «Хэнъань» располагался на окраине Яньчэна, но прошло слишком много времени, это место уже давным-давно превратили в лыжную базу, — в домике отдыха, где временно поселилась компания, Чжоу Хуайцинъ поделился тем, что узнал от горничной-филиппинки, работавшей в старом доме Чжоу. — Эту...эту девушку зовут Су Хуэй. Президент Фэй сказал, что она очень важна. Она была одной из воспитанниц сиротского приюта Хэнъань.

Присутствующие молчали, потому что кроме Чжоу Хуайцинъ все они знали о «Су Хуэй». Он мог не вдаваться в детали.

Су Хуэй продавала родную дочь мужчинам, а затем пошла дальше и похищала с ее помощью других девочек. Похищение, продажа и убийство – полный набор преступлений, который передавался от поколения поколению.

Девушка на старом фотоснимке была от природы красивой, при должном уходе, она могла бы очень радовать взор. Кто разглядит кровь на этих руках? О ее преступлениях стало известно только спустя десять лет после ее смерти.

Но больше всего ошеломляло то, что ни один из трех виновников этих громких преступлений, длившихся более двадцати лет, так и не понес настоящего наказания. Су Лочжань еще не исполнилось четырнадцати лет, потому она избежала уголовной ответственности, а Су Сяолань и Су Хуэй, влачившие свое жалкое существование на трупах девушек, умерли сами. В конце концов, если не считать дурной репутации, до конца своих дней они так и не заплатились.

— У частных детских домов часто возникают затруднения с балансом доходов и расходов. В конце концов у них остается только два пути. Либо перейти на государственное обеспечение, либо найти источник долгосрочных пожертвований. В прошлом некоторые китайцы, живущие за рубежом, делали пожертвования детским домам, и Хэнъань был одним из них. Позже, вероятно из-за внезапной кончины спонсора, приют не мог продолжать деятельность и был закрыт, — Чжоу Хуайцинъ сделал паузу. — Их спонсором был Чжоу Яхоу. Просто я вспомнил, что мать Ян Бо и Су Хуэй обе были сиротами родом из Яньчэна. В то время город еще не настолько разросся. Сколько человек жило в Яньчэне? Сколько было детских домов? Может быть, они были из одного приюта?

— Самые красивые продавались за границу за большие деньги, остальные попадали в руки торговцев «живым товаром», — немного подумав, Ло Вэньчжоу кивнул. — В этом определенно есть смысл, но кое-что не стыкуется. Согласно их практике «воспитания детей на продажу», приют Хэнъань не только имел источник дохода, он, наверняка приносил значительную прибыль. Они бы не обанкротились даже без поддержки Чжоу Яхоу, так?

— Может быть, их закрыли, потому что разоблачили? — предположил Сяо Хайян.

— Даже если закрытие приюта, торгующего детьми, не вызвало ажиотажа, записи об этом все равно должны были остаться, — Ло Вэньчжоу покачал головой. — Он не мог исчезнуть так

бесследно.

Все они устали, потому не могли собраться с мыслями. На какое-то время повисла тишина и никто ничего не говорил.

Чжоу Хуайцзинь прочистил горло, первым нарушив тишину:

— Я думаю... Я хочу прямо сейчас отправиться в старый дом Чжоу.

Заметив, что все взгляды устремились на него, Чжоу Хуайцзинь добавил:

— Я следовал указаниям матери, поэтому нашел предлог, взял отпуск и покинул штаб-квартиру клана Чжоу. Я нашел горничную-филиппинку и узнал от нее те ужасные вещи, после этого я сразу же вернулся в страну и встретился с президентом Фэем. У меня не было времени, да я и не собирался искать подробную информацию о Чжоу Яхоу. Я думаю, что любая людская деятельность не проходит бесследно. Если все это и в самом деле связано с детским приютом, которому он жертвовал деньги, должны быть какие-то зацепки.

— Если это действительно так, то я понимаю, почему они так хотели тебя убить, — медленно произнес Ло Вэньчжоу. — Господин Чжоу, боюсь, тебе небезопасно выезжать за границу в одиночку. Подожди пару дней, я поищу кого-нибудь...

— Я поеду с ним, — вмешался Лу Цзя. — Я могу позвать нескольких ребят и сопроводить президента Чжоу. Не беспокойся, мы надежнее любого нанятого телохранителя.

— Выехать за границу - это не то же самое, что сесть на самолет до острова Хайнань, — Ло Вэньчжоу нахмурился. — Сейчас не слишком подходящее время для оформления визы.

— У нас есть визы, все действующие, — Лу Цзя широко улыбнулся, от чего его глаза превратились в две узкие щелочки, а сам он стал напоминать божество удачи. — Президент Фэй сказал, что в социальный пакет в этом году включен коллективный отпуск за границей. Сначала я думал, что все это впустую, но теперь понимаю, что в самый раз.

— Когда это случилось? — опешил Ло Вэньчжоу.

— Он подготовил все прошлой осенью, когда вышел из больницы, — пояснил Лу Цзя.

Чжоу Хуайцзинь невольно округлил глаза. Как-то раз Фэй Ду позвал его на встречу в больницу и рассказал о подозрительных деталях убийства Чжоу Цзюньмао Чжэн Кайфэном. Еще он подсказал, вернуться домой и проверить, что оставила ему мать. Вскоре после его ухода, Фэй Ду принялся планировать поездку Лу Цзя и других за границу... В мире столько стран, столько достопримечательностей, почему он выбрал для «отпуска» именно это место?

Он уже тогда начал все планировать?

Уж если Чжоу Хуайцзинь это понял, то уголовные полицейские, один прозорливее другого, тем более. Лу Цзя спокойно принял обращенные на него взгляды, но не стал ничего объяснять, только многозначительно улыбнулся:

— Пойду, забронирую билеты.

— Завтра утром мы разделимся, — Ло Вэньчжоу первым отвел взгляд, — вы отправляйтесь в старый дом семьи Чжоу, а мы останемся здесь и постараемся разузнать что-нибудь о сиротском приюте Хэньань. Будьте на связи и берегите себя. А сейчас не думайте об этом, хорошенько отдохните и наберитесь сил.

Они привыкли слушаться его приказов, потому синхронно встали и разошлись по своим комнатам. После ночи, проведенной в кошачьей берлоге, им хотелось воспользоваться редкой возможностью отдохнуть в шестизвездочном отеле. Однако Сяо Хайян остановился и посмотрел на Ло Вэньчжоу, который не сдвинулся с места:

— Капитан Ло, вы не идете спать?

— От Сяо У пока не было никаких новостей. Я немного волнуюсь, поэтому подожду, — Ло Вэньчжоу махнул рукой. — Иди.

Сяо Хайян охнул и ушел, удивленный.

Ло Вэньчжоу остался один в огромной гостиной. Он подошел к панорамному окну и взглянул вверх в ночное небо. В зените по безоблачному ночному небу медленно проплывало созвездие Ориона, сверкавшее тремя яркими звездами, очерчивающими сияющий «пояс».

Ло Вэньчжоу достал пачку сигарет и, сжав в руке, долго разглядывал, затем, о чем-то подумав, убрал ее обратно в карман. Он распахнул окно, и холодный зимний ветер остудил его голову. Всего лишь несколько слов пробудили в нем неудержимую тоску по Фэй Ду. И хотя их разлука длилась меньше, чем время командировки, ему казалось, будто они не виделись целую вечность.

Когда Фэй Ду только выписали из больницы... их отношения были очень непростыми. Из уст Фэй Ду лились сладкие речи, в которых не было ни капли правды. С одной стороны, он уговаривал самого себя не действовать слишком поспешно, а с другой, он жаждал заполучить этого человека.

Ло Вэньчжоу вспомнил, что в то время у Фэй Ду было очень мало энергии. Казалось, он мог заснуть в любой момент, просто прислонившись к чему-либо, даже не замечая Ло Иго. А иногда он сидел на балконе, уставившись в одну точку, молчаливый и погруженный в

собственные мысли.

О чем он думал тогда?

В тот момент кто-то позади него неожиданно сказал:

— Президент Фэй сказал, что у всего есть первопричина. У невероятных людей часто бывает непростое прошлое. Если бы мы могли отыскать эту первопричину, многое стало бы яснее.

Ло Вэньчжоу оглянулся и увидел, что к нему подошел Лу Цзя, держащий раненую руку на весу. Толстяк совершенно не обращал внимания на свое огнестрельное ранение, похоже для него это была всего лишь царапина. По пути Лу Цзя достал из мини-холодильника большую коробку орешков, открыл крышку и предложил Ло Вэньчжоу:

— Будешь?

— ...не буду, — Ло Вэньчжоу посмотрел на маленькие ямочки на тыльной стороне пухлой ладони Лу Цзя. — Если мои восемь кубиков пресса заплывут жиром, то как мне продемонстрировать свое мужское обаяние?

Пораженный непрошибаемым бесстыдством Ло Вэньчжоу, Лу Цзя быстро открыл банку кока-колы, чтобы успокоить нервы.

— О чем думаешь? — спросил Лу Цзя. — Почему президент Фэй сделал столько приготовлений заранее?

— Чжоу Цзюньмао и Чжэн Кайфэн объединились, чтобы убить Чжоу Яхоу и присвоить состояние семьи Чжоу. Но за десять лет их компания так и не утвердилась внутри страны, поэтому они нашли способ ликвидировать то, что им препятствовало. В первом случае они сговорились с целью убийства и обогащения, а во втором наняли убийцу. И хотя методы кажутся разными, на самом деле между этими двумя случаями есть некоторое сходство. Оба они были скоординированными преступлениями, требующими определенного доверия между сообщниками, оба замаскированы под несчастные случаи, — тихо пояснил Ло Вэньчжоу. — Из-за своей жадности Чжоу Цзюньмао и Чжэн Кайфэн каждый раз меняли сообщников, поэтому оставили за собой по всему миру множество следов, так? Значит, два этих дела должны быть связаны — это разумное предположение. Неудивительно, что Фэй Ду подготовился заранее, просто он догадался обо всем немного раньше других.

Лу Цзя, одетый в футболку с короткими рукавами, потягивал ледяную колу, пока за окном дул холодный зимний ветер, как будто стихия была ему нипочем. Он спокойно посмотрел на Ло Вэньчжоу, ничего не сказав.

— А что, боялся, что я посчитаю его слишком коварным и подозрительно прозорливым? —

немного подумав, сказал Ло Вэньчжоу.

Лу Цзя уклончиво пожал плечами и сказал:

— Не каждый сможет принять таких людей, как мы... Тех, кто скрывает внутри секреты и травмы, кто отдалается от других невидимой стеной.

— Братец, — Ло Вэньчжоу похлопал его по плечу и серьезно сказал: — если будешь так сильно заботиться о том, у кого уже есть заступник, то можешь легко получить по шее.

— Президент Фэй спас мне жизнь. Ради него и по шее получить не жалко, — усмехнулся Лу Цзя.

— Фэй Ду очень хорошо к вам относится, — сказал Ло Вэньчжоу.

— А к тебе он относится плохо? — поинтересовался Лу Цзя.

— Да так себе. Он постоянно морочит голову, никогда не делает работу по дому, приходится заставлять его. Выводит меня из себя по пустякам, — на полном серьезе сказал Ло Вэньчжоу.
— Это все недостаток воспитания.

Лу Цзя потерял дар речи и бросил презрительный взгляд на этого выпендренника.

Не в силах сохранять серьезное выражение лица, Ло Вэньчжоу улыбнулся и спросил:

— Что ты имел в виду под «травмой»?

— Не знаю, он никогда не говорил об этом, — немного колеблясь, сказал Лу Цзя. — Я просто ощущаю в нем это недоверие к посторонним, эту настороженность. Иногда тебе кажется, что он очень близок, буквально на расстоянии вытянутой руки, но вот он поднимает взгляд и как будто снова отдалается.

Ло Вэньчжоу замер.

Туманные воспоминания Фэй Ду, его непрекращающийся кашель, странная реакция на стресс, скованность перед входом в подвал... Все это были типичные симптомы посттравматического стрессового расстройства.

В конце концов, в тот день Фэй Ду так ничего и не сказал, снова уклонившись от ответа.

Что же на самом деле произошло в тех забытых им воспоминаниях?

Неотступно добиваясь своей цели, Ло Вэньчжоу изо дня в день как будто бы срывал с Фэй Ду разрисованную кожу, слой за слоем, словно с русской матрешки. Пока, в конце концов, не почувствовал, что от сердцевины его отделяет последний слой толщиной с крыло цикады.

В этот момент зазвонил телефон Ло Вэньчжоу. Увидев на экране входящий вызов от Сяо У, он быстро привел мысли в порядок и поднял трубку.

— Босс, — прошептал Сяо У, — мы нашли склад, который они используют как базу. Эти люди очень бдительны, и Ян Синь знает нас, так что мы не решились подойти ближе и весь день просидели в засаде. Сейчас на улице не таклюдно, поэтому мы готовимся к штурму.

— Хорошо, — кивнул Ло Вэньчжоу, — будь осторожен.

— Кроме Ян Синь здесь еще одна женщина, — Сяо У поднял бинокль обоими руками, зажав телефон плечом, и сказал Ло Вэньчжоу: — Кажется, это та Чжу Фэн, о которой вы говорили, ее мужа зарезал психопат. Она пришла с другой группой людей около семи часов вечера.

Ло Вэньчжоу нахмурился, вспомнив, что сказал ему Фэй Ду в спешке перед уходом...

Проект «Фотоальбом» был начат с целью сбора и систематизации психологических характеристик преступников. Не было смысла включать в исследование случай импульсивного убийства невменяемым человеком. К тому же Фань Сьюань сказал, что ответственен только за шесть случаев...

Так возможно ли, что случай убийцы с психическими отклонениями не был в числе дел, собранных Фань Сьюанем в рамках проекта «Фотоальбом»? И кто-то тайком добавил его к остальным, после чего, подражая преступному методу Фань Сьюаня, совершили «самосуд» над психически больным убийцей.

Таким образом, как только Фань Сьюань исчез, это дело естественно повесили на него, и никто даже не заметил!

Но здесь могли возникнуть некоторые проблемы. Во-первых, нужна была гарантия, что Фань Сьюань умрет или пропадет без вести, иначе, как только его арестуют, на допросе сразу же выяснится, что он делал, а что нет. В таком случае, вместо эффекта «сокрытия», они напротив привлекли бы лишнее внимание... Но это легко объяснить. После совершения убийств, Фань Сьюань скрылся, хотя официально его не объявили в розыск, он все равно стал разыскиваемым преступником. А те люди коллекционировали разыскиваемых преступников. Такого профессионального негодяя, как Фань Сьюань следовало считать вершиной «коллекции», экземпляром, достойным храниться под стеклянным колпаком. Вскоре его забрали и обеспечили защиту. Поэтому крот знал, что не попадет в руки полиции.

Но зачем было прилагать столько усилий, чтобы убить психически больного человека?

— Понял, — сказал Ло Вэньчжоу Сяо У. — Чжу Фэн - важный свидетель, нужно взять ее живой.

Сяо У повесил трубку и дал знак коллеге, сидевшему рядом. Под покровом ночи снайпер быстро занял позицию. Хорошо обученные сотрудники полиции специального назначения подобрались к складу с трех сторон. Уголовные полицейские разделились, чтобы оцепить местность и эвакуировать непричастных граждан, на случай обострения ситуации.

Неожиданно со склада вышел мужчина, по-видимому, ночной сторож. Он оказался очень чутким, потому едва шагнув наружу, сразу же почувал что-то неладное. Находившийся неподалеку сотрудник полиции особого назначения среагировал мгновенно: в воздухе просвистел снаряд с транквилизатором и попал мужчине точно в шею, от чего тот упал навзничь. Однако, упав, он успел вытянуть руку и дотронуться до чего-то, тут же взвыла сигнализация. По всему складу загорелся свет!

— Заходим! Блокируйте черный выход!

— Вперед! Вперед! Вперед!

Повсюду замелькали человеческие тени и вскоре раздались оглушительные звуки выстрелов!

У Сяо У волосы на затылке встали дыбом. Ло Вэньчжоу заранее предупредил их, так как внутри находятся важные свидетели, в том числе Ян Синь, они должны сделать все возможное, чтобы не ранить их. Полицейские не откроют огонь первыми, поэтому...

Раньше можно было сказать, что Ян Синь просто умолчала о преступлении, сбежала и даже с какой-то целью намеренно навела Сяо Хайяна на больничного убийцу. Это было не столь важно. Если бы она сотрудничала с полицией, ее, как дочь героя, возможно даже освободили бы от наказания. Теперь же, девушка открыто противилась аресту, незаконно носила оружие и препятствовала полиции - это уже совсем другое дело!

Сяо У крепко стиснул зубы, надел бронежилет и бросился вперед.

Хотя у людей на складе было оружие, как только дело дошло до настоящей перестрелки, они оказались просто неорганизованной толпой. К тому же они припарковали свои машины вместе. Полиции специального назначения не составило труда взять их в ярко освещенное кольцо. Повсюду раздавался вой сирен, склад был полностью заблокирован.

Снайпер уложил двух человек, охранявших вход, пули попали им в бедра, причем практически в одно и то же место. У этих двоих не было времени среагировать, прежде чем они оказались под контролем ворвавшейся полиции. Сяо У зашел вместе со своими людьми на склад, перед этим арестовав несколько человек снаружи. А затем, он увидел мелькнувший белый пуховик, чья хозяйка направилась к небольшому зданию за складом. Сяо У развернулся и бросился за ней.

Разрозненные звуки выстрелов в ночи особенно резали слух. В холодном воздухе ощущался запах пороха, глубоко проникая в легкие, он обжигал их и заставлял задыхаться.

— Ян Синь! Выходи оттуда! — взревел Сяо У.

Затем он ворвался в небольшое здание и тут же, вместе с пулей, прилетевшей откуда-то издалека, раздался отчетливый грохот. Фигура, прятая за оконной рамой, быстро отскочила в сторону. Охваченный ужасом Сяо У закричал в рацию:

— Кто, вашу мать, выстрелил? Я сказал «не стрелять»!

Он бросился за ней, проклиная все на свете, и вспомнил, как впервые пришел к лао Яну домой, только заступив на службу. Девушка, которая готовилась сдавать Гаокао, никак не могла решить задачу, поэтому разозлилась и устроила голодовку. Лао Ян заставил компанию так называемых взрослых «выпускников университета» заниматься с их маленькой шимэй. В итоге выяснилось, что эта кучка бездельников позабыла Периодическую таблицу элементов еще во времена средней школы. За ужином вся компания подшучивала друг над другом...

Похоже, за оконной рамой пряталась не Ян Синь, а другая женщина, миниатюрная и худая, слегка в возрасте. Приблизившись, Сяо У разглядел в ней Чжу Фэн.

Сяо У без колебаний бросился вперед и схватил ее за одежду. Женщина замахнулась чем-то, но Сяо У ловко увернулся и схватил ее за запястье. Чжу Фэн вскрикнула, и оружие выпало из ее рук.

Сяо У, задыхаясь, надел на нее наручники:

— Где Ян Синь? У тебя есть...

Внезапно позади него раздался выстрел.

Сяо У застыл.

В тот миг он не почувствовал никакой боли, только сильный толчок и гул в голове.

Пуля прошла навылет сквозь его шею. У девушки в белом пуховике задрожали руки, она смотрела широко раскрытыми глазами, как будто и сама не могла поверить.

Сяо У повалился на бок и непроизвольно откатился к углу стены. Дрожа всем телом, он встретился с ошарашенным взглядом Ян Синь.

— Твоя...

Он изо всех сил пытался пошевелить губами, но не смог издать ни звука.

Твоя мама только что умерла в больнице...

Сяо У подумал: «Почему ты до сих пор не вернулась?»

Почему ты такая бестолковая?

Он приготовился прочитать ей целую лекцию, но все было напрасно.

<http://bllate.org/book/12932/1135246>